

УДК 340

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-2-339-347

Год семьи – 2024 г. (к истории вопроса моделирования идеала семьи от теологии к философии права)

^{1,2} Лопин Р.А., ^{1,2} Почепцов С.С.

¹ Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью)
Россия, 308009, г. Белгород, Белгородский пр-т, д. 75

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
lopin@bsu.edu.ru, pocheptsov@bsu.edu.ru

Аннотация. Ключевой на сегодняшний день вопрос о демографической ситуации в России приковал к себе внимание как со стороны государственных органов, так и общества в целом. Многочисленная сумма факторов вкупе с недостаточной социальной политикой в данном вопросе за последние три десятилетия привели к неутешительным выводам – население в стране стремительно сокращается. Рассматривая различные подходы к идеалу семейных отношений, авторы анализируют сложившиеся материалистический и православно-традиционалистский подходы к пониманию семейных отношениях. С опорой на правовые акты и научную литературу сделан вывод, что решение демографического кризиса, который является следствием разрушения института семьи, невозможно без традиционно-православного подхода в области брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: семья, брак, традиция, православная церковь, Россия, культура, государство

Для цитирования: Лопин Р.А., Почепцов С.С. 2024. Год семьи – 2024 г. (к истории вопроса моделирования идеала семьи от теологии к философии права). *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(2): 339–347. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-339-347

Year of the Family 2024 (To the History of the Question of Modelling the Ideal of the Family from Theology to the Philosophy of Law)

^{1,2} Roman A. Lopin, ^{1,2} Sergey S. Pocheptsov

¹ Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary focus)
75 Belgorodskiy Av., Belgorod 308000, Russian Federation

² Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation
lopin@bsu.edu.ru, pocheptsov@bsu.edu.ru

Abstract. The key issue of the demographic situation in Russia today has attracted the attention of both government agencies and society as a whole. A multitude of factors, coupled with insufficient social policy in this area over the past three decades, have led to disappointing conclusions - the population in the country is rapidly declining. While previously this problem could be masked by the unregulated flow of migrants, today, due to the growing conflicts on inter-ethnic grounds, especially among Central Asians, this mechanism should be recognised as a dead end. In this regard, society and the State are faced with the task of solving the demographic crisis, which can be overcome only by restoring the institution of traditional family relations – the traditional family. Considering various approaches to the ideal of family relations, the authors analyse the established "materialistic" and "orthodox-traditionalist" approaches to

understanding family relations. Based on legal acts and scientific literature, it is concluded that the solution to the demographic crisis, which is a consequence of the destruction of the institution of the family, and its restoration is impossible without the traditional Orthodox approach in the field of marriage and family relations.

Keywords: family, marriage, tradition, Orthodox Church, Russia, culture, state

For citation: Lopin R.A., Pocheptsov S.S. 2024. Year of the Family 2024 (To the History of the Question of Modelling the Ideal of the Family from Theology to the Philosophy of Law). *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(2): 339–347 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-339-347

Введение

2024 год в России был обозначен как Год семьи на основании Указа Президента РФ от 22 ноября 2023 г., № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи», как указано в нем, «в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей» [Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875]. В новейшей истории России это уже вторая попытка актуализировать проблему кризиса института семьи, брачных и межпоколенных отношений, демографии и др. вопросов, связанных с отсутствием исторического и культурного преемства семейных традиций. Последнее в свою очередь нашло отражение и во внесенных недавно поправках в Конституции Российской Федерации, затрагивающих тему семьи: ст. 67; ст. 72; ст. 114.

Предшествующий Год семьи – 2008 г. был первой попыткой в решении кризисной ситуации института семьи под воздействием разного рода не только краткосрочных, но и долгосрочных трансформаций в жизни российского общества, сложившихся на тот момент по прошествии почти столетнего отрезка новейшей истории. Не случайно Д.А. Медведев, будучи Президентом Российской Федерации в 2008 году, на заседании оргкомитета по проведению в России Года семьи подчеркивал: «Наша главная задача – вернуть российской семье тот авторитет, который она имела в начале прошлого века» [Медведев Д.А.: Необходимо вернуть российской семье...].

Идеал семьи: разность моделей

Сегодня по-прежнему актуальный вопрос сохранения и популяризации в обществе традиционного для России института семьи, нашедший отражение в Указе Президента Российской Федерации от 14-го июня 2007 г. за № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи», стал приоритетным в государственной и общественной политике. Главной целью Года семьи в 2008 г., по утверждению Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политики, являлось возрождение авторитета семьи в российском обществе. В свою очередь подобная инициатива не только дала определенный результат в активизации внимания общественного сознания к вопросам семьи и стимулировала ряд положительных действий со стороны государства в экономической, правовой, культурной (праздник День семьи, любви и верности, закреплен Указом Президента РФ от 28-го июня 2022 г. [Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875]) и др. сферах жизни семьи, ориентируясь на традиционные семейные ценности, отчасти решая проблемы как антагонизма в отношении традиционной модели семьи со стороны либерально ориентированной общественности, так и внешней экспансии антисемейных доктрин в социокультурное пространство России, но и обнажила накопившиеся проблемы в сфере семейной политики.

Более чем десятилетний опыт современной семейной политики обозначил и ту проблему, которая по праву должна занимать центральное место для преодоления тех сложностей, о которых говорилось выше, – проблему, обозначенную еще в 2008 г. и связанную с ориентированием на модель «авторитета» семьи – Идеала, к которому необходимо стремиться, идеала семьи, свойственного наследию России.

В истории разнообразие форм брачных отношений можно свести к двум моделям в понимании семьи (как брачного союза): «реалистического» ее понимания и «идеалистического» [Троицкий, 2015, с. 54]. Реалистическое понимание в большей степени основывается либо на натуралистическом ее начале, либо на экономическом, определяющем целесообразность существования семьи как вынужденного, продиктованного условиями союза. Идеалистическое, как правило, выражается в устремлении к какому-либо высокому идеалу в этой модели, основанному на духовно-культурных началах, определяющих этическую составляющую в ее жизни. И одна и вторая модели берут свое начало и определяют дальнейшее свое развитие в контексте той или иной религии (в большей мере) или идеологии (как правило, в современный период), совпадают с их аксиологической шкалой и выступают в ней как абсолютная ценность, принадлежа отдельным культурам, цивилизациям. Их трансформация непосредственно связана с общей трансформацией всего культурно-цивилизационного пространства, его кризисным состоянием.

В отечественной истории модель семьи, по своему характеру идеалистическая, обязана самобытности русской цивилизации. На протяжении столетий в русской культуре была сформирована модель семьи, отличительной чертой которой было постоянство (союз единобрачный, моногамный), где главной задачей являлось ее преображение, возвышение до уровня чистых взаимоотношений между супругами, что в свою очередь способствовало охранению брака от чуждых ему эгалитарных проявлений. В этом раскрывается созидательная функция брака, семьи в отечественной традиции. Такая модель соответствовала не только принципам сотериологии, присущей русской духовной традиции, но и являлась созидательной для всего социума России, будучи основой хранения традиционной культуры, мировоззренческих принципов народа, устойчивой государственности на протяжении почти тысячелетней истории. Присущая этой модели идеалистическая идея брака, основанная на православном учении, стала началом представления о семье в отечественной культуре, в которой брак в идеале – это единение мужчины и женщины (в традиционном понимании и сегодня единство союза «мужа и жены», «мужчины и женщины» [Кружалова, Морозова, 2007, С. 11]).

Союз мужчины и женщины уже в первые века христианства определяется как союз священный, как Таинство. Семья в библейском контексте неотъемлема от акта Творения (происхождения) человека, христианской антропологии (Быт. 1. 27; Быт. 1. 28; Быт. 2. 24) [Основы социальной концепции..., 2001, с. 70] и понимания любви: «В любви человек видит другого человека так: это другой человек, но в то же время это я сам... “Любящий свою жену любит самого себя”» [Авдеенко, 2008, с. 56].

Любовь как высший идеал определяет вектор в жизни семьи – «Достигайте любви» (1 Кор. 14.1) – она создается/достигается. Высший Идеал Любви является и основой жертвенной любви супругов друг к другу – жизни ради другого. Союз мужчины и женщины в такой модели онтологически (Мф. 19. 5) воспринимается как одно целое (Быт. 2. 24), данность единства физического, душевного и духовного бытия, необходимого человеку (Быт. 2: 18, 20, 22) для осуществления своего предназначения, совершенствования и преображения, обретения вечности в сакральном смысле – бессмертия. Цель такой общности отражается в морально-практическом начале семьи. Семья – «сім, я» – «этим, я», «это, я», «я, есть» [Традиционная культура семьи России..., 2012, с. 46]. Всякое другое понимание предназначения семьи в христианском сознании веками воспринималось как профанация, а в ней унижение семьи, достоинства человека.

Традиционно в русской культуре «Любовь» ассоциируется с самыми высокими чувствами человека, только с чистыми, возвышенными помыслами по отношению к ее объекту. Святость подобных помыслов выступает причиной самопожертвования субъективного «я» ради «другого» – объекта любви. Ее высокий Идеал – залог правильного развития взаимоотношений между супругами и другими членами семьи,

симфонии их единства – счастья, которое не сиюминутно, а вечно. Любое принижение, опошление такого Идеала в семейных отношениях убивает саму любовь в них как таковую.

Таким образом, семья в отечественной традиции с момента ее формирования, который совпал с процессами этногенеза русского народа, культурогенеза русской культуры, государственного жизнестроительства в истории России, в опоре на православие понималась в контексте модели идеалистического брака в христианстве и находит отражение в истории отечественного семейного права, по своей сути неотъемлемого от истории канонического права Православной церкви [Лещенко, 2004, 23], фактически регламентирующего брачно-семейные отношения в России до отмены «церковного брака» декретом «О гражданском браке...» начала XX столетия.

Бесследно ушедшие архаизмы предхристианской истории славян, сегодня иногда реконструируемые и идеализируемые как этнокультурное наследие, не дают никакой возможности говорить о том, что в них (выраженных обычаями, порою имеющими характер законов – многоженство, похищение невест, их покупка и др.) [Шпилевский, 2023] можно найти какие-то положительные проявления, повлиявшие на традиционное «тысячелетнее» (к сегодняшнему дню) понимание брака в русской культуре, в современной культуре России. Напротив, идеалистическое представление о браке в христианстве в отечественной истории всегда было источником его «чистоты» [Гальковский, 2022, с. 150], несмотря на всевозможные культурно-идеологические влияния, да и сегодня остается достоянием русской культуры, исторически объединяющей многие народы России.

На вопросы – что стало причиной культурно-идеологических трансформаций института русской семьи? Что стало подрывом «авторитета» семьи к сегодняшнему дню? – можно ответить лишь с учетом исторических перемен, социально-политических изменений в общественном сознании в России за последнее столетие.

Безусловно то, что с 1917 г. началось планомерное, грандиозное разрушение всей русской, исторически сложившейся к тому времени государственности, культуры, всех основ и традиций жизнестроительства в православной России, веками сложившихся отношений между людьми, в том числе и семейных. П.А. Сорокин, будучи крупнейшим ученым, социологом XX столетия, указывал на колоссальное разрушительное воздействие революции на брачно-семейные отношения, на «деформацию половых рефлексов» [Сорокин, 2008, с. 115].

П.А. Сорокин достаточно внимательно исследовал деструктивность, которая свойственна состоявшимся революциям как за рубежом, так и в России. Говоря о революции в России 1917 г., П.А. Сорокин подчеркивает наличие правовых изменений в пользу «половой вольности», которая поощряется во всякой вариативности: от большевистской антисемейной риторики – «речевые рефлексы (речи, статьи, агитация, книги и т.д.) большевиков... вплоть до Луначарского и Ленина» [Сорокин, 2008, С. 117] – в которой брак, семья – это «буржуазное суеверие», «проявление “собственнических инстинктов” капитализма» [Сорокин, 2008, с. 117], до трансформации самого права в пользу безосновательного расторжения брака – «разводности», его кратковременности, бездетности. В общественной жизни того времени П.А. Сорокин отмечает половую распущенность, особенно среди молодежи, разгул и легализацию проституции, многоженство и многомужество, другие половые извращения [Сорокин, 2008]. Революция тем самым оказала колоссальное влияние на повышение смертности и колебания брачности, рождаемости [Сорокин, 2008, с. 180].

Сегодня о подобных разрушительных тенденциях можно найти множество исследований, документов, печатных источников советского периода, отражающих марксистско-ленинскую идеологию в большевистской семейной, сказать правильно, антисемейной политике. Много о «половой вольности» можно прочесть и у самих вождей

пролетариата, их соратников. Так К. Цеткин вспоминает следующие слова В.И. Ленина, раскрывающие его отношение к данному вопросу: «...В эту эпоху, когда рушатся могущественные государства, когда разрываются старые отношения господства, когда начинает гибнуть целый общественный мир, в эту эпоху чувствования отдельного человека быстро видоизменяются. Подхлестывающая жажда разнообразия в наслаждениях легко приобретает безудержную силу. Формы брака и общения полов в буржуазном смысле уже не дают удовлетворения. В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции» [Маркс, Энгельс, Ленин, 1987, С. 506]. И еще: «Сейчас все мысли рабочих должны быть направлены на пролетарскую революцию. Она создаст основу также и для действительного обновления условий брака и отношений между полами» [Маркс, Энгельс, Ленин, 1987, С. 506]. Из всей массы подобного материала ясно, что революционная жажда перемен разрушала Идеал семьи, свойственный вековой истории России, смещая политический вектор в вопросах семьи в пользу «реалистического» ее понимания.

Реалистическая концепция семьи как «материалистическая» сложилась в российской общественно-политической мысли в большей степени благодаря работам К. Маркса и Ф. Энгельса. Особую роль в данной идеологии занимает работа «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса – по сути своей новое историко-эволюционное видение, как антитеза традиционному, ставшее «научной основой» революционных преобразований. Материалистическое понимание сущности семьи, выработанное марксизмом, получило распространение с конца XIX столетия. В нем семья на протяжении всей истории связана с производством, является производительной силой как в экономическом, так и в репродуктивном смысле. На протяжении долгого времени эта идея звучала как в популярном, так и в научном дискурсе. В популярной форме, при любом повествовании о ранней истории человека, это излагалось подобным образом: «Уже в конце древнекаменного века первобытные люди объединялись в родовые общины, вместе охотились и жили первобытными коллективами <>. Охота была занятием мужчин. Так же как и приручение животных. Женщины собирали съедобные растения, готовили пищу, а в эпоху новокаменного века занимались мотыжным земледелием, изготовлением глиняной посуды. Счет родства в такой общине сначала велся по материнской линии. С возрастанием роли скотоводства, которое было мужским занятием, усиливается значение мужчин. Появляется патриархальная семья со счетом родства по отцу. Семьи и роды объединяются в племена» [Богданова, Лобода, 1965, с. 10]. В качестве научного реконструирования в контексте материалистической истории происхождения семьи можно привести небольшой отрывок из работы «этнографа-марксиста» А.М. Золотарева: «Первоначальный строй общества характеризуется отсутствием всяких брачных запретов, отсутствием парной или моногамной семьи, вытекающей отсюда непрочностью брачных связей, говоря иначе, неупорядоченным общением полов (промиокуитетом). Поведение человека не связано ни брачными запретами, ни семейным ограничением. Единственной уздой, наложенной на него, являются общественные связи» [Золотарев, 1964, с. 41].

Понятно, что такое видение даже не предполагает идеализирования, возвышения, сакрализации семейных ценностей, что свойственно идеалистической ее модели. Отвергалась, как и любая, сама семейная традиция. К. Марксу принадлежат следующие слова: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [Маркс, Энгельс, Ленин, 1987, с. 13]. В перспективе «совершенствование» брака по Ф. Энгельсу напрямую связано с либерализацией социума как фактора влияния на свободу в браке (разрушение ранее сложившихся «табу», традиций или законов), будущее брака со свободой в браке, граничащей с безбрачием [Традиционная культура семьи России, 2012, с. 223].

Юрист, правовед П.В. Крашенинников отмечает тот факт, что разрушение семьи непосредственно связано с разрушением духовных основ в жизни российского общества,

присутствия в ней Церкви, что в свою очередь привело к «моральной», равно культурной катастрофе [Крашенинников, 2024, с. 108], разрыву с культурно-историческим прошлым российского государства через декрет «Об отмене наследования», принятый в 1918 г. на основании «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса «на “до” и “после”, возводя непреодолимую стену между “мрачным прошлым” царской России и “светлым социалистическим” настоящим, а потом коммунистическим будущим» [Крашенинников, 2024, с. 121].

Семьдесят четыре года в социокультурном пространстве России советского периода доминировала материалистическая модель брака (социалистический брак), которая была закреплена на основании Декрета ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния», «О расторжении брака» (1917 г.), первого семейного Кодекса РСФСР – «Кодекса законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве» (1918 г.). Особенностью такой модели было: признание советского брака «свободным союзом», зарегистрированным государственным органом (ЗАГСом); свобода в расторжении брака; свобода от влияния церкви – «гражданский брак»; «социалистическая моногамия», запрещающая многоженство; равноправие супругов как способ нивелирования иерархического построения в традиционной семье, уравнивающей внебрачных детей с детьми, рожденными в браке [Семья. Социально-психологические..., 1989, с. 39].

При этом в разные периоды советской истории, особенно в созидательные, с точки зрения сохранения Советским Союзом цивилизационного суверенитета, торжества Победы и попытки сохранения исторической самобытности, обращение к семейной традиции в целях исправления демографической ситуации все же осуществлялось. В конечном итоге, благодаря правовому акту 1968 г. «Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и семье», который ставил следующие задачи (Ст. 1) перед строителями советской семьи: «дальнейшее укрепление советской семьи, основанной на коммунистической морали»; «построение семейных отношений на добровольном брачном союзе мужчины и женщины на свободных от материальных счетов чувствах взаимной любви, дружбы и уважения всех членов семьи»; «воспитание семьей детей в органическом сочетании с общественным воспитанием в духе преданности Родине, коммунистического отношения к труду и подготовка детей к активному участию в строительстве коммунистического общества»; «всемерная охрана интересов матери и детей и обеспечение счастливого детства каждому ребенку»; «окончательное устранение вредных пережитков и обычаев прошлого в семейных отношениях»; «воспитание чувства ответственности перед семьей» [Семья. Социально-психологические..., 1989, С. 42] – советская семья приобрела (невзирая на поправки и добавления) свой окончательный вид, вид уже «идеалистической» советской модели. Именно эта модель защищается и пропагандируется сторонниками идеализации советского прошлого сегодня. Таким образом осуществлялись попытки реанимации, хотя и в новой редакции социалистического брака, исторически сложившихся ориентиров на традиционные семейные ценности, хотя при этом антитрадиционность по отношению к духовно-историческому наследию в понимании семьи оставалась в качестве фона социалистических достижений.

В конечном итоге к испытаниям XXI в. российская семья приближалась, существуя в двух координатах наследования, являясь одновременно наследницей двух разных по сути систем нравственных ценностей: веками оправданной традиционной (православной, религиозной) и принадлежащей десятилетиям советской идеологии (коммунистической, атеистической). Здесь нужно еще раз сказать и о том, что в «традиционной системе» статус семьи всегда был очень высок. Он был выражением ее идеализации и передавался из поколения в поколение в русском народе, не смотря на всевозможные метаморфозы XX-го в. Это всегда помогало российскому обществу создавать и крепкие многодетные

семьи. Что касается «советской системы», то в ней, как уже было сказано, традиционная семья была объявлена «пережитком прошлого», и это в значительной степени подрывало ее исторически сложившиеся устои на протяжении всего времени доминанты этой системы.

Уже в 90-е годы XX в. с крушением СССР российская семья в условиях еще более сложной ситуации, связанной с внешней чужеродной деструктивной экспансией по отношению к любому проявлению традиции и культурно-исторического суверенитета, оказалась в условии сниженного собственного иммунитета. Это в свою очередь оказало значительное влияние на всестороннюю трансформацию, направленную на окончательное разрушение семейных ценностей в постсоветской России.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29-го декабря 1995 г. за № 223-ФЗ (к сегодняшнему дню претерпевший ряд в большей мере положительных изменений) первоначально в своей редакции в большей степени был ориентирован на изменения, диктуемые внешними факторами, влияющими на изменения самой правовой базы Российской Федерации в контексте «демократических» преобразований, расширяющих договорные начала в семейном праве, по преимуществу затрагивающих регулирование имущественных отношений. Он не имел таких понятий как «семья», «брак» и др., казалось бы, свойственных семейному праву, и не имел в традиционном их понимании в условиях плюралистической доминанты в отношении семьи их юридического значения. Более того, в данный период была обозначена дистанция от всякого «единого представления о браке» [Кружалова, Морозова, 2007, с. 11] и этической его оценки (возможна только сугубо личная, каждой парой оценка) как посягательства на свободу. В перспективе такого отношения к браку в семейной политике брак получал возможность самостоятельного моделирования самими вступающими в брачные отношения, «даже между лицами одного пола» [Кружалова, Морозова, 2007, с. 12]. Проводилась политика, обусловленная деятельностью всевозможных враждебных России сил, декларирующих «постулат о равноправии всех типов семей» [Кружалова, Морозова, 2007, с. 12], благодаря чему в России утвердились разные формы построения семьи: гражданский брак, сожитительство, гостевой брак, законный брак (не только зарегистрированный, но и венчаный) и др. Безусловно и то, что с 90-х годов XX в. в целом негативные духовно-нравственные процессы в российском обществе обусловили и процессы разрушения основ института семьи в его исторической преемственности. Эти процессы во многом совпадают с общемировыми сложностями глобального нивелирования традиции, идеала, истины в «идеофобии», которая понимается как страх перед своим, ненависть своего – к собственной культуре, истории, религии, народу [Поппель, 2016].

В условиях внешних разрушительных антисемейных тенденций в плюрализме в отношении семьи в российском обществе по-прежнему размывался, да и сейчас размывается, ее идеал во множестве новоделов-концептов религиозного, философского, культурологического, психологического, социологического и др. содержания. Отдельные из них явно диаметрально противоположны культурно-исторической семейной традиции, другие на нее могут быть ориентированы.

В данных условиях отсутствие общепринятых духовных оснований брака, его высокого Идеала, стремление к которому на протяжении всей истории определяло институт семьи как центральную аксиологическую категорию в русской культуре, искажило все эмоционально-смысловое устройство современной семейной жизни. Сам кризис современной российской семьи порожден доминантой безнравственности, пошлости, сексуальной распущенности, которые на протяжении особенно последних десятилетий насаждаются в виде допустимых установок в социокультурной среде, что делает невозможным устойчивость супружеского союза для многих людей, в свою очередь создавая предпосылки и демографического кризиса. Не случайно основными причинами кризиса современной семьи являются супружеская неверность, легкомыслие, утрата начального смысла в понятии «любовь», эгоцентризм в супружеских отношениях.

В современном кризисе семьи существует реальная опасность утраты духовно-здоровой и даже сегодня еще сильной семейной традиции, а вместе с нею и понимания таких явлений русской культуры, напрямую связанных с семьей, как отчий дом и Отечество; традиционная схема родства: кровного, духовного, по усыновлению, физического; традиция имянаречения; половое воспитание: в юноше – мужественности, в девушке – женственности; сотериологическое понимание любви, брака; родительское благословение; Таинство Венчания; семейное счастье; родительство: отцовство, материнство; семейная традиция; семейные предания, добродетели; святые покровители и др.

Заключение

Сегодня в очередной раз, уже второй в новейшей истории, формирование созидательного вектора в семейной политике, обращение к пониманию семьи как ценностному ориентиру своевременно и необходимо. Оно может способствовать обеспечению продолжения духовно-национальной консолидации вокруг идеи семьи как к фундаментальной ценности для России, важной для каждого человека, стремящегося к созидательному началу своего бытия, созидательному участию в истории своей страны, своего народа. Год семьи в 2024 г. – это возможность современного моделирования Идеала семьи, и по сегодняшний день находящегося в неустойчивом, порою аморфном состоянии, благодаря утрате с времен революционных преобразований единой устойчивой линии в восприятии исторически сложившейся семейной традиции, сегодня по-разному истолковываемой. Этому могут способствовать Конституционные положения о историческом преемстве Россией прошлого (Ст. 67 Конституции РФ), современные Конституционные поправки, ориентированные на собственное культурно-цивилизационное наследие в формировании суверенного пространства России [Конституция РФ], в котором традиционно семья является нравственно духовной твердыней Отечества и первоосновой Родины.

Список источников

- Конституция Российской Федерации (с гимном России). 2023. М., Проспект, 64 с.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 2001. М., Московский Патриархат. Священный Синод Русской Православной Церкви. Отдел внешних церковных связей, 128 с.
- Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». Официальное опубликование правовых актов. [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 19.03.2024)
- Авдеенко Е.А. 2008. Как правильно выйти замуж. М., Русский хронограф, 142 с.
- Богданова Н.А., Лобода И.И. 1965. Бахчисарайский историко-археологический музей. Чуфут-Кале. Симферополь, Издательство «Крым», 112 с.
- Кружалова Л.В., Морозова И.Г. 2007. Справочник юриста по семейному праву. СПб., Питер, 240 с.
- Маркс К., Энгельс Ф., Ленн В.И. 1987. Афоризмы, изречения. М., Политиздат, 541 с.
- Семья. Социально-психологические и этические проблемы: Справочник. 1989. Под ред. В.И. Зацепина (рук. авт. кол.), Л.М. Бучинская, И.Н. Гавриленко и др. Киев, Политиздат Украины, 255 с.
- Медведев Д.А.: Необходимо вернуть российской семье тот авторитет, который она имела в начале прошлого века. URL: <https://www.yuga.ru/news/103401/> (дата обращения: 19.03.2024)
- Традиционная культура семьи России (учебное пособие). 2012. Авт.-сост. Р.А. Лопин; под общ. ред. В.В. Овчинникова. Белгород, КОНСТАНТА, 240 с.

Список литературы

- Гальковский Н.М. 2022. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., Вече, 384 с.
- Золотарев А.М. 1964. Родовой строй и первобытная мифология. М., Наука, 330 с.
- Крашенинников П.В. 2024. Всадники Апокалипсиса. Государство и право Советской России 1917-1922 гг. М., Эксмо, 368 с.
- Лещенко В.Ю. 2004. Русская семья (XI-XIX вв.). СПб., СПГУТД, 608 с.

- Поппель П. 2016. Притеснение христиан в Европейском Союзе. В кн.: Гонения на христиан в современном мире: геополитический аспект. М., РИСИ: 66-74.
- Сорокин П.А. 2008. Социология революции. М., Астрель, 784 с.
- Троицкий С.В. 2015. Христианская философия брака. М., ФИВ, 304 с.
- Шпилевский С.М. 2023. Семья у славян и германцев. М., Вече, 352 с.

References

- Gal'kovskiy N.M. 2022. Bor'ba khristianstva s ostatkami yazychestva v Drevney Rusi [The struggle of Christianity against the remnants of paganism in Ancient Rus']. Moscow, Publ. Veche, 384 p.
- Zolotarev A.M. 1964. Rodovoy stroy i pervobytnaya mifologiya [Tribal system and primitive mythology]. Moscow, Publ. Nauka, 330 p.
- Krashennnikov P.V. 2024. Vsadniki Apokalipsisa. Gosudarstvo i pravo Sovetskoy Rossii 1917-1922 gg. [Horsemen of the Apocalypse. State and law of Soviet Russia 1917-1922]. Moscow, Publ. Eksmo, 368 p.
- Leshchenko V.YU. 2004. Russkaya sem'ya (XI-XIX vv.): Monografiya [Russian family (XI-XIX centuries)]. St. Petersburg, Publ. SPGUTD, 608 p.
- Poppel' P. 2016. Pritseneniye khristian v Yevropeyskom Soyuze [Oppression of Christians in the European Union]. In Goneniya na khristian v sovremennom mire: geopoliticheskiy aspekt [Persecution of Christians in the modern world: geopolitical aspect]. Moscow, Publ. RISI: 66-74.
- Sorokin P.A. 2008. Sotsiologiya revolyutsii [Sociology of revolution]. Moscow, Publ. Astrel', 784 p.
- Troitskiy S.V. 2015. Khristianskaya filosofiya braka [Christian Philosophy of Marriage]. Moscow, Publ. FIV, 304 p.
- Shpilevskiy S.M. 2023. Sem'ya u slavyan i germantsev [Family among the Slavs and Germans]. Moscow, Publ. Veche, 352 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 07.08.2023
Поступила после рецензирования 07.11.2023
Принята к публикации 30.05.2024

Received August 07, 2023
Revised November 07, 2023
Accepted May 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Лопин Роман Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры миссиологии, Белгородская Православная Духовная семинария; доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Roman A. Lopin, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Department of Missiology, Belgorod Orthodox Theological Seminary, Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Почепцов Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Белгородская Православная Духовная семинария; доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Sergey S. Pocheptsov, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Belgorod Orthodox Theological Seminary, Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.